

в)

Рис. 1. Проявление исследуемых параметров у разных типов темперамента

Е. С. Иванова, В. И. Лупандин

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ

В настоящее время сведения о такой сфере как эмоции и чувства человека накапливаются, в основном, косвенным путем: 1) при исследовании личности в целом (в тесте Р. Кеттелла факторы А, С, I, О связаны с определенными модальностями и интенсивностью проявления некоторых эмоций и чувств); 2) при исследовании темперамента оцениваются свойства нервной системы, влияющие на интенсивность протекания и проявления эмоциональных реакций: сила процессов торможения – возбуждения, уровень нейротизма; 3) при использовании проективных методов (чаще всего, это цветовые и рисуночные методики: тест Люшера, Цветовой тест отношений Эткинда, ДДЧ и др.). К сожалению, методик, непосредственно направленных на исследование психологических особенностей эмоций и чувств в том или ином возрасте, в настоящее время не опубликовано. Это, как отмечает В. К. Вилконас [1], ведет к неполноте, разрозненности и бессистемности информации, касающейся эмоциональной сферы человека.

Данное положение вещей в психологической науке может быть объяснено сущностью самого предмета исследования: непостоянство, изменчивость, субъективность эмоциональных переживаний крайне затрудняют создание адекватных, валидных и надежных методов исследования. Нельзя недооценивать и сложившуюся исследовательскую

традицию: находясь под влиянием философской методологии, ученые – психологи более ориентированы на изучение «рациональных» психических процессов, таких как мышление, память, внимание. Исследование «иррациональных» аспектов психики, к которым относятся эмоции и чувства, в данном случае представляется «непопулярным», выходящим за рамки научного подхода [1].

Мы поддерживаем мнение тех авторов, которые подчеркивают, что для достижения полноты психологических знаний и построения целостной модели личности необходимо преодолевать как косность исследовательских традиций, так и трудности, связанные со спецификой изучения эмоциональной сферы [1,4].

Необходимо отметить, что о возрастных особенностях эмоций и чувств психологи больше информации черпают из литературных источников, нежели из специальных фундаментальных исследований. Таким образом, назревает острая необходимость выбора методологического подхода и разработки инструментария исследования, позволяющего найти ответы на вопросы как теоретического, так и практического характера, решить актуальные задачи, связанные с особенностями эмоциональной сферы в том или ином возрасте [2].

Наше исследование возрастной специфики эмоций и чувств основывается на психофизическом подходе, рассматривающем человека как «измеряющий инструмент» (*man as a measuring instrument*) [6], что позволяет, по нашему мнению, предположить наличие структурности эмоциональных переживаний и возможность выявления неких числовых закономерностей, позволяющих более строго и системно описывать данную сферу психической жизни личности. На основании психофизического подхода нами была разработана и апробирована методика исследования эмоционального пространства личности (МИЭПЛ). Понятие «эмоциональное пространство» введено по аналогии с понятием «сенсорного пространства», используемым в работах Ю. М. Забродина, А. А. Понукалина и др. [5] для построения субъективного образа внешнего события в зависимости от его объективных свойств.

Учитывая отмечаемые в литературе недостатки различных подходов к изучению эмоций [4], в методике МИЭПЛ размещены методы прямого и косвенного исследования эмоциональной сферы. Работа с методикой включает два этапа. Первоначально испытуемому предлагается список из 180 понятий, обозначающих эмоции и чувства. Отбор понятий производился на основе «Толкового словаря русского языка» С. Н. Ожегова. Испытуемому предлагается в баллах, используя градацию от 0 – «никогда не испытываю это чувство» до 2 – «очень часто испытываю это чувство», оценить, насколько часто он испытывает то или

иное переживание. На втором этапе испытуемый получает инструкцию распределить эти же 180 эмоций и чувств по сходству. Количество групп не ограничивается.

При апробации методики исследовались две возрастные группы: учащиеся 10 класса (15–16 лет) в количестве 23 человек (15 мальчиков и 8 девочек) и студенты первого курса (16–19 лет) в количестве 30 человек (10 юношей и 20 девушек).

В ряде литературных источников [2,4] указывается, что различные способы воспитания, особенности физиологического и психологического развития накладывают отпечаток на эмоциональный опыт мальчиков и девочек, в связи с чем, помимо сопоставления общегрупповых результатов, мы сравнили данные между девушками и юношами внутри студенческой группы и между девочками и мальчиками внутри группы школьников. Не приводя в данной статье результаты всех парных сравнений эмоций и чувств, рассмотрим наиболее характерные особенности, описывающие эмоциональную сферу студентов и школьников.

Ответы испытуемых в группе студентов показывают, что никто из них не испытывал эмоцию ужаса. Юноши ответили, что они никогда не переживали паническое чувство. Крайне редко (только 1 балл среди всех ответов юношеской группы) они испытывали беспомощность, унижение, обреченность. Девушки столь же редко переживали безутешность и шок. В области наиболее часто переживаемых эмоций и чувств ответы юношей и девушек совпадают: самый высокий балл получили такие эмоции, как интерес и надежда.

Обобщая, можно сделать вывод, что студенты наиболее часто переживают положительные эмоции, связанные с интересом к жизни и устремленностью в будущее, что согласуется с данными литературных источников [3].

Ответы испытуемых в группе школьников более разнородны. Мальчики ответили, что они довольно редко (3 балла среди всех ответов группы мальчиков) испытывают чувство омертвения. Девочки ответили, что они редко (2 балла среди всех ответов группы девочек) переживают всемогущество и омерзение. Абсолютно высокую оценку в группе девочек получила эмоция увлечения; очень высокие оценки – интерес, надежда, веселье. У мальчиков очень высокие оценки по показателям веселье и интерес, чуть ниже – по показателям удовольствия, радость, увлечение, удовлетворение.

Можно сделать вывод, что школьники наиболее часто переживают положительные эмоции, имеющие ситуативный характер. При этом девочки оказываются ближе к группе студентов, так как помимо ситуа-

тивных эмоций они испытывают и переживания, связанные с жизненной перспективой.

Данные второго этапа работы с методикой показали следующее: школьники выделили от 2 до 9 групп переживаний. Наиболее часто (43,5% случаев) они выделяют 2 группы переживаний: приятные и неприятные. В 13% случаев ими было выделено 3 группы переживаний: приятные, неприятные и амбивалентные. В 43,5% случаев школьники выделили от 4 до 9 групп, используя при этом одновременно два основания: интенсивность («сильные чувства» – «слабые чувства») и модальность (конкретную группу составляют схожие переживания: «грустные», «радостные», «тяжелые», «подавляющие» и т.д.).

Студенты выделили от 3 до 41 групп. В 1% случаев они выделили 3 группы переживаний: приятные, неприятные и амбивалентные. В 23% случаев выделено от 4 до 24 групп переживаний, используя два основания: модальность и интенсивность. В 76% случаев было выделено от 5 до 41 групп переживаний, используя одно основание – модальность (при этом испытуемыми выделены эмоции и чувства, образующие ключевое понятие, «ядро» группы: неприязнь, беспомощность, любовь и др.).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что эмоциональное пространство школьников является менее дифференцированным и структурированным, о чем свидетельствует простое разделение переживаний на приятные и неприятные, а также использование двух оснований при классификации (интенсивность и модальность).

Эмоциональное пространство студентов является более сложно-организованным и дифференцированным: большинство испытуемых использует одно основание – модальность, что свидетельствует о способности различать качественные особенности эмоций и чувств, в отличие от школьников, которые при классификации обращаются к обобщенной оценке переживания, связанной с его биологическим значением для поддержания гомеостаза. Использование школьниками двух оснований одновременно указывает, по нашему мнению, на то, что процесс осознания специфики каждого переживания и его дифференциации в структуре эмоционального пространства личности еще не завершен.

В дальнейшем планируется увеличение числа испытуемых в каждой выборке и исследование других возрастных групп для получения данных, позволяющих сделать более обобщенные выводы об особенностях структуры эмоциональной сферы личности на определенных возрастных этапах развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
2. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
3. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
4. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
5. Проблемы психологии субъективных суждений и оценок // Научно-темат. сб. Изд-во Саратов. ун-та, 1984. .
6. Baird J. C., Noma E. Fundamentals of Scaling and Psychophysics. Jon Wiley and Sons, New York, 1978.

Т. В. Попова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ СЛОВ КАК СЛОЖНАЯ КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА

Словообразовательные значения, свойственные русским производным словам, могут и должны быть осмыслены в когнитивном аспекте: за деривационными значениями, как и за любыми языковыми значениями, скрываются определенные когнитивные структуры – концепты, «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [1]. Анализ дериватов и свойственных им словообразовательных значений (далее – СЗ) позволит понять, «какое концептуальное или когнитивное образование подведено» под их «крышу», какой квант информации выделен СЗ из общего потока сведений о мире [2].

Как показал анализ СЗ с когнитивной точки зрения [3], последние являются достаточно сложным образованием. Их когнитивная неэлементарность обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, СЗ содержательно разнотипны. Об этом свидетельствуют, в частности, состав деривационно-семантических полей русского глагола и те типы действий, которые фиксируют русские СЗ.

Деривационно-семантическое пространство русского глагола состоит из деривационно-семантических полей, позволяющих охарактеризовать действие в нескольких значимых для человека аспектах: с точки зрения модально-оценочных смыслов («быть склонным или способным подвергаться действию, названному мотивирующим глаголом /далее – н.м.г./»: *рваться /о нитках/, бодаться /о корове/*), временных («совершить действие в ответ на другое действие»: *отдарить*, «совершить действие, н.м.г., сопровождая им другое»: *приплясывать*), пространственных («доставить в какое-н. место, соединить с чем-н. с помощью действия, н.м.г.»: *приплести*), фазовых («начать с.д., н.м.г.»: *закричать, воспылать*, «перестать с.д., н.м.г.»: *откричать, разлюбить*), кратных («совершить действие один раз/много раз»: *крикнуть, есть*), количественных